

магнитной структуры моменты Cu1 и Cu2 считались одинаковыми, а проекции, величина которых не превосходила двух стандартных ошибок, полагались равными нулю).

В $Tm_2Cu_2O_5$ реализуется представление $\Gamma_2 (A_i^z, G_j^y, F_i^z; a_j^z, g_j^y, f_j^z)$. Соответствующая магнитная структура изображена на рис. 2, а численные значения ее параметров приведены в табл. 2. Представление Γ_2 допускает ферромагнитные составляющие моментов меди (F_i^z) и тулия (f_j^z) вдоль оси [001]. Величина спонтанного момента на формульную единицу $M_0=5.4$ (4) μ_B , в основном связанного с редкой землей, согласуется с данными магнитных измерений [3]. Можно предположить, что среди множества разнообразных фазовых переходов, наблюдавшихся в $R_2Cu_2O_5$ во внешнем поле и интерпретированных как метамагнитные [3], имеются переходы спиновой переориентации в фазу Γ_2 , приводящие к появлению ферромагнитной составляющей.

В заключение отметим, что в обоих случаях мы не обнаружили каких-либо изменений магнитной структуры при температуре T_1 , соответствующей второму максимуму восприимчивости [3].

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Плахтий В. П., и др. // Письма в ЖЭТФ. 1990. Т. 51. № 1. С. 45—47.
- [2] Плахтий В. П., Боннэ М. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1990. Т. 51. № 12. С. 637—630.
- [3] Kazei Z. A. et al. // J. Magn. Mag. Mat. 1990. V. 86. N 1. P. 124—134.
- [4] Wilts D. B., Young R. A. // J. Appl. Cryst. 1982. V. 15. N 3. P. 430—438.
- [5] Hewat A. W. Harwell Rep. N AERE-R7350. 1973. 69 p.
- [6] Lander G. H., Brun T. O. // J. Chem. Phys. 1970. V. 53. N 4. P. 1387—1391.
- [7] Freeman A. J., Desclaux J. P. // J. Magn. Mag. Mat. 1979. V. 12. N 1. P. 11—21.

Институт ядерной физики
им. Б. П. Константинова АН СССР
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
27 мая 1991 г.

УДК 546.87.86.24

© Физика твердого тела, том 33, № 11, 1991
Solid State Physics, vol. 33, N 11, 1991

ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ЭПИТАКСИАЛЬНЫХ ПЛЕНОК n - Bi_2Te_3

Ю. А. Бойков, О. С. Грибанова, В. А. Данилов, В. А. Кутасов

Исследование пленочных эпитаксиальных систем на основе халькогенидов висмута и сурьмы представляет значительный интерес для получения информации о фундаментальных физических параметрах данного класса материалов, обладающих слоистой структурой.

Одним из необходимых условий эпитаксиального роста пленок является высокая подвижность конденсируемых атомов и молекул на поверхности подложки. Миграционная способность частиц, адсорбируемых на поверхности формируемого слоя, как известно, зависит от кинетической энергии, приобретенной ими в процессе испарения исходного материала, и температуры подложки T_n . В случае теллурида висмута, однако, имеется ряд обстоятельств, затрудняющих повышение T_n : а) теллурид висмута сублимируется инконгруэнтно [1]; б) упругости пара отдельных компонент и соединений, образующихся в результате сублимации исходного материала существенно различаются; в) имеют место значительные различия в коэффициентах прилипания молекул Te_2 , $BiTe$, Bi_2 и т. д. на поверхности разогретых подложек. Указанные особенности роста пленок Bi_2Te_3 из паровой фазы обуславливают высокую концентрацию ($n=$

$=10^{19} \div 10^{20} \text{ см}^{-3}$) носителей заряда в конденсатах, поскольку избыточные атомы компонент в теллуриде висмута являются электрически активными.

Существенно поднять температуру конденсации, исключив при этом неконтролируемую потерю испаряемого материала, позволяет метод горячей стенки [2]. В [3] исследованы особенности формирования методом горячей стенки пленок Bi_2Te_3 и $\text{Bi}_{0.5}\text{Sb}_{1.5}\text{Te}_3$ с дырочной проводимостью. При введении в исходную шихту Bi_2Te_3 избыточного теллура (до 2 ат. %) тип проводимости в конденсатах не изменялся, т. е. парциальное давление

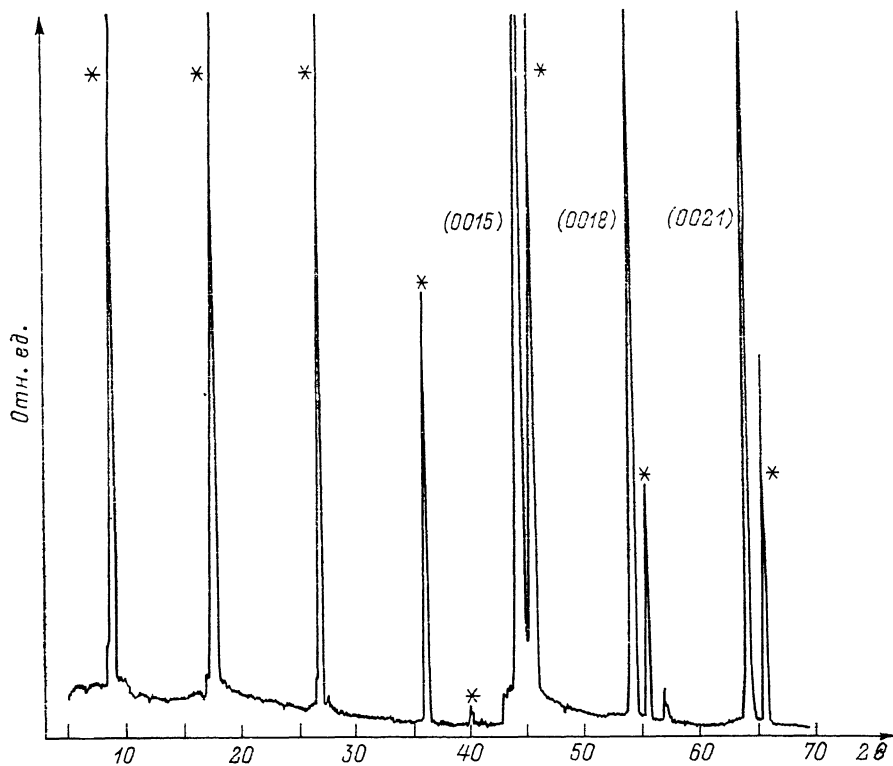

Рис. 1. Диффрактограмма, снятая в режиме $\theta-2\theta$, для пленки $n\text{-Bi}_2\text{Te}_3$ № 2 (см. таблицу).

теллура в ростовой камере оказывалось недостаточным, чтобы заметно снизить вероятность образования антиструктурных дефектов акцепторной природы (атомы висмута в местах расположения теллура), которая убывает при повышении плотности молекул Te , адсорбированных на поверхности осаждаемого слоя. При высоких температурах конденсации ($T_n > > 600 \text{ K}$) основным процессом, определяющим плотность адсорбированных на свободной поверхности формируемой пленки молекул теллура N_{Te} , является их реиспарение, при этом

$$N_{\text{Te}} = R\tau, \quad (1)$$

где R — поток молекул теллура на поверхность формируемой пленки; τ — время жизни адсорбированной молекулы Te на поверхности пленки

$$\tau = \nu^{-1} \exp(E_a/kT_n),$$

ν — параметр, зависящий от частоты колебания адсорбированной молекулы; E_a — дифференциальная теплота адсорбции молекул теллура. Как следует из (1), повышение плотности молекул теллура на поверхности формируемой пленки может быть обеспечено как за счет увеличения R , так и τ , однако во втором случае необходимо снизить температуру кон-

Номер пленки	d , мкм	T_n , К	P_{Te} , Торр	$n_x \cdot 10^{-18}$, см $^{-3}$
1	1.47	640	4	1.6
2	1.20	610	2	8.1
3	0.95	580	1	12.0

денсации, что отрицательно сказывается на процессе эпитаксиального роста слоя. Метод горячей стенки позволяет контролируемым образом изменять R путем варьирования парциального давления халькогена P_{Te} в ростовой камере, $R \sim P_{Te}$.

В данной работе для получения пленок Bi_2Te_3 с электронной проводимостью в ростовую камеру был введен дополнительный источник халькогена (теллура). Упругость пара халькогена в ростовой камере варьировалась путем изменения температуры его источника. В качестве исходного материала использовался сплав Bi_2Te_3 стехиометрического состава ($\alpha = 190$ мкВ·К $^{-1}$ при 300 К), подложками являлись свежие сколы слюды мусковит. Фазовый анализ и определение ориентации оси третьего порядка в кон-

Рис. 2. Электронно-микроскопический снимок поверхности для пленки $n-Bi_2Te_3$ № 2 (см. таблицу).

денсатах проводились с помощью дифрактометра Philips PW 1710. Сформированные при $T_n > 580$ К пленки $n-Bi_2Te_3$ являлись блочно-монокристаллическими, ось C перпендикулярна плоскости подложки. На рис. 1, 2 приведены дифрактограмма, полученная в режиме $\theta-2\theta$, и снимок свободной поверхности для пленки $n-Bi_2Te_3$, сконденсированной при $T_n = 610$ К.

Для получения пленок с электронной проводимостью при более высоких температурах конденсации приходилось существенно повышать парциальное давление халькогена в ростовой камере. В таблице приведены данные о холловской концентрации электронов $n_x = 1/(R_x e)$ в пленках $n-Bi_2Te_3$, приготовленных при различных T_n и P_{Te} . При $T_n = 640$ К обеднение конденсатов халькогеном вследствие его реиспарения удавалось скомпенсировать лишь при увеличении P_{Te} в ростовой камере до 4 Торр. Варьирование условий приготовления пленок позволяло изменять концентрацию электронов в пределах $1 \cdot 10^{18} - 5 \cdot 10^{19}$ см $^{-3}$.

На рис. 3, 4 показано изменение с температурой электропроводности σ , коэффициентов Холла R_x и термоэдс α для пленок $n-Bi_2Te_3$ с $n_x < 1.2 \times 10^{19}$ см $^{-3}$. Данные по α , σ , R_x , полученные для указанных эпитаксиальных пленок $n-Bi_2Te_3$ с низкой концентрацией электронов, позволили определить ряд важных параметров зонной структуры. Как известно [4], электропроводность и холловская подвижность $\mu_x = R_x \sigma$ для однозонной модели в рамках статистики Ферми—Дирака могут быть представлены в виде

$$\sigma = \frac{8\pi e^2}{3m^* \hbar^3} (2m^* kT)^{3/2} \tau_{0p} \Phi_3(\epsilon, b), \quad (2)$$

$$\mu_x = R_x \sigma = \frac{e}{m^*} \tau_{0p} \frac{\Phi_{3/2}(\epsilon, b)}{\Phi_3(\epsilon, b)}, \quad (3)$$

где ε — приведенный химический потенциал; $b^2 = \tau_{0p} / \tau_{0i}$; τ_{0p} и τ_{0i} — не зависящие от энергии коэффициенты в выражениях для времени релаксации электронов при их рассеянии на колебаниях решетки и ионизованных примесях; m^* — эффективная масса электронов; интегралы $\Phi_3(\varepsilon, b)$, $\Phi_{3/2}(\varepsilon, b)$ табулированы в [4].

В полупроводниках с малой концентрацией носителей заряда в условиях отсутствия вырождения [4]

$$\mu_x \rightarrow \mu_{0x} = \frac{\pi^{1/2}}{2} \frac{e}{m^*} \tau_{0p} \quad (4)$$

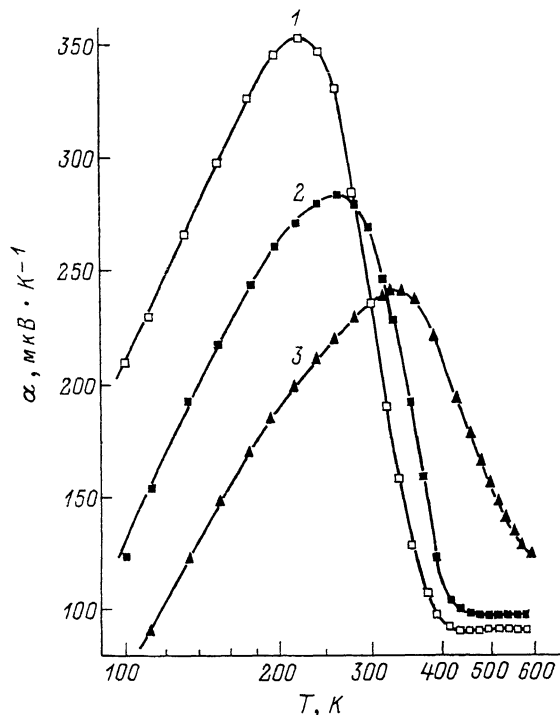

Рис. 3. Температурные зависимости коэффициента термоэдс для исследованных пленок $n\text{-Bi}_2\text{Te}_3$

Цифры у кривых — номера пленок в таблице.

На рис. 5 показано изменение с температурой μ_x для указанных пленок $n\text{-Bi}_2\text{Te}_3$. Из приведенных данных следует, что в том случае, когда электронный газ в пленках не вырожден ($\varepsilon < -1$, для оценки ε использовались данные по α при условии преобладающего рассеяния электронов на акустических фоновых ($r = -1/2$)), значения μ_x для различных пленок укладываются на одну кривую. Данное обстоятельство с учетом (4) позволило определить температурную зависимость μ_{0x} в интервале температур 110—300 К (рис. 5). При $T = 300$ К $\mu_{0x} = 375 \text{ см}^2 \cdot \text{В}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$. В [5] для μ_{0x} (300 К) получено значение $325 \text{ см}^2 \cdot \text{В}^{-1} \cdot \text{с}^{-1}$, однако исследовались образцы с высокой концентрацией электронов $n_x > 10^{19} \text{ см}^{-3}$. Из приведенных на рис. 5 данных следует, что

$$\mu_{0x} \sim T^{-2.35} \quad (5)$$

Поскольку, согласно [4], $\tau_{0p} \sim (m^*T)^{-3/2}$, из (5) с учетом (4) следует, что при $T = 110 \div 300$ К эффективная масса электронов в $n\text{-Bi}_2\text{Te}_3$ изменяется пропорционально $T^{0.32}$.

Из (3), (4) следует, что

$$\mu_x = \mu_{0x} \frac{2}{\pi^{1/2}} \frac{\Phi_{3/2}(\epsilon, b)}{\Phi_3(\epsilon, b)}. \quad (6)$$

Используя (6) и полученные данные по μ_{0x} , определяя ϵ из данных по α , мы сделали оценки μ_x при различных b . Наилучшее согласие с экспериментальными данными достигалось при $b=0$, т. е. основным механизмом рассеяния электронов в исследованных пленках при $T=110 \div 600$ К и $n_x=10^{18} \div 10^{19}$ см $^{-3}$ является их взаимодействие с колебаниями решетки. Аналогичный вывод сделан из анализа электрофизических параметров объемных образцов n - Bi_2Te_3 в [5].

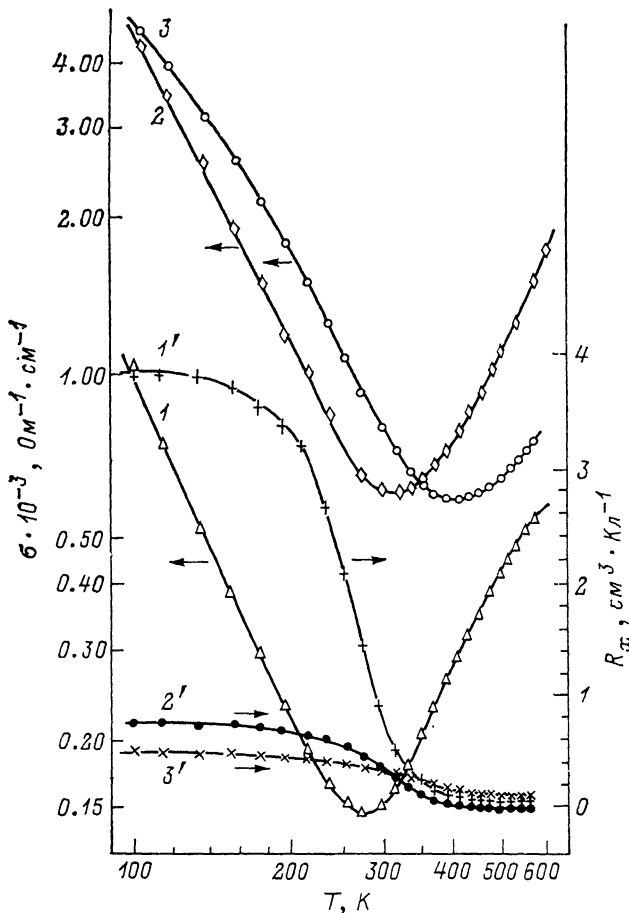

Рис. 4. Температурные зависимости электропроводности (1—3) и коэффициента Холла (1'—3') пленок n - Bi_2Te_3 (см. таблицу).

Используя полученные данные по μ_{0x} , соотношения (2), (4), можно определить абсолютную величину эффективной массы проводимости. При этом, однако, необходимо учитывать, что измеряемый в эксперименте коэффициент Холла в случае теллурида висмута определяет концентрацию носителей заряда с точностью до фактора анизотропии $B_{\perp}$, т. е. $R_x = AB_{\perp}/ne$ (A — холл-фактор). При $T=150$ К для произведения $m^*B_{\perp}^{-2/3}$ получено значение $1.37 m_0$ (где m_0 — масса свободного электрона). Согласно [6, 7], $B_{\perp}$ в n - Bi_2Te_3 имеет при 100—150 К значения 0.32—0.34. Используя полученные результаты по $m^*B_{\perp}^{-2/3}$, соотношение (4) и $B_{\perp}=0.33$ для m^* и τ_{0p} , при $T=150$ К получаем соответственно $0.64m_0$ и $6.2 \cdot 10^{-13}$ с, что достаточно хорошо согласуется с данными, приведенными в [5, 6].

Сравнение данных по σ , R_x и α для исследованных пленок и объемных кристаллов n - Bi_2Te_3 с малым отклонением от стехиометрии [5] показывает,

что методом горячей стенки удается приготовить образцы с существенно меньшей концентрацией антиструктурных дефектов.

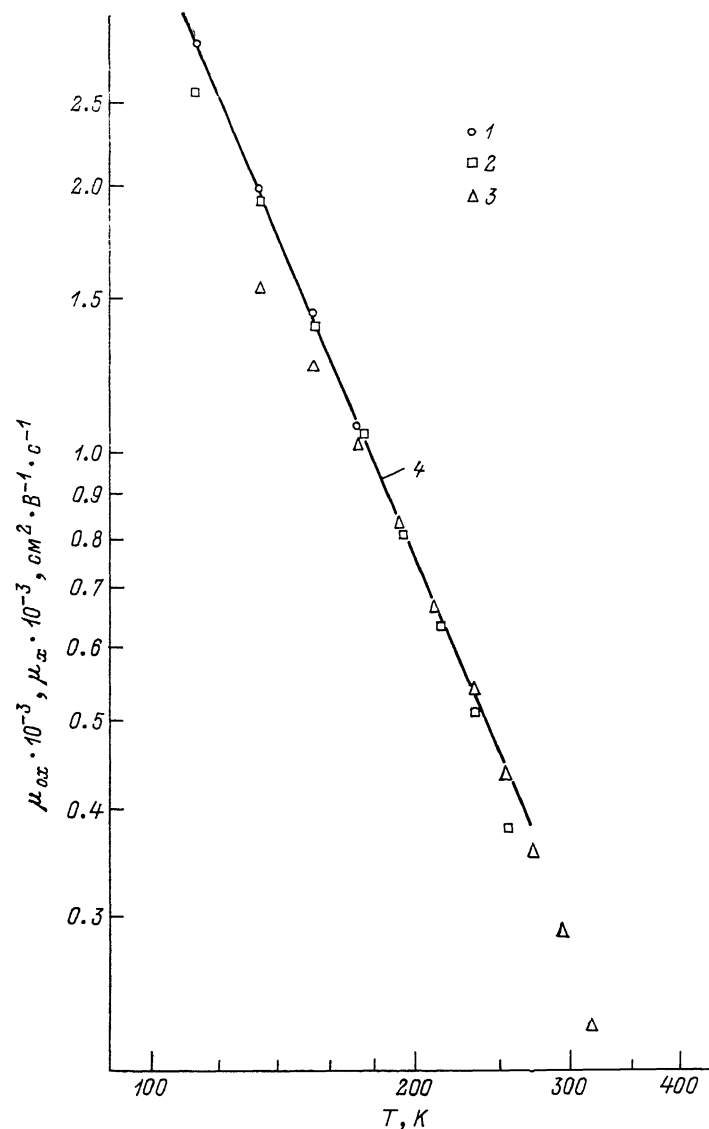

Рис. 5. Температурная зависимость холловской подвижности μ_x (1-3) и μ_{0x} (4). Цифры 1-3 — номера пленок в таблице.

Список литературы

- [1] Зломанов В. П., Новоселова А. В. *P-T-X* диаграммы состояния систем металл-халькоген. М.: Наука, 1987: С. 207.
- [2] Lopez-Otero A. // *Thin Solid Films*. 1987. V. 49. P. 3-57.
- [3] Бойков Ю. А., Грибанова О. С., Давилов В. А., Кутасов В. А. // *Изв. АН СССР. Неорг. материалы*. 1990. Т. 26. № 8. С. 1628-1631.
- [4] Фистуль В. И. Сильно легированные полупроводники. М.: Наука, 1967. С. 415.
- [5] Fleuriel J. P., Gailliard L., Triboulet R., Scherrer H., Scherrer S. // *J. Phys. Chem. Solids*. 1988. V. 49. N 10. P. 1249-1257.
- [6] Drabble J. R., Groves R. D., Wolfe R. // *Proc. Phys. Soc.* 1957. V. 71. P. 430.

Физико-технический институт
им. А. Ф. Иоффе АН СССР
Санкт-Петербург

Поступило в Редакцию
4 июня 1991 г.